

Россия и мир: контуры новой политической реальности

Доклад Фонда прогрессивной политики

Москва, 3 июня 2022 г.

Олег Бондаренко, директор Фонда прогрессивной политики

Сергей Серебренников, профессор РАНХиГС

Екатерина Энтина, заведующая отделом черноморско-средиземноморских исследований Института Европы РАН, профессор ВШЭ

Илья Гращенков, президент Центра развития региональной политики

Темы:

- Санкции как новая нормальность. Мир в эпоху санкций: география и масштаб санкций в разных странах;
- Политико-географическая карта введённых против России санкций;
- Сосредоточение на себе/ русский изоляционизм или разворот на Восток?
- В условиях ожесточённой борьбы Запада с РФ окно возможностей для Москвы переезжает в Среднюю Азию и на Дальний Восток;
- Балканы как пример альтернативной Европы: пределы сопротивляемости внешнему давлению;
- Политические союзники СВО в разных странах: причины и факторы поддержки;
- Новые полюса мирового влияния: истоки и границы многополярности.

«Любая война заканчивается миром, и этот мир будет таким, где голос России будут слышать»

*Дм.Песков, пресс-секретарь
Президента РФ*

17 мая 2022 г.

Россию пытаются вырвать из единой карты мира – трещат по швам нити политических, экономических, торговых, научных, культурных связей, под запрет попадают люди, компании, книги, слова и мысли. Но все ли так страшно, как пытаются представить это недружественные России страны? Есть ли жизнь под санкциями? Сможем ли мы и дальше быть одним из мировых цивилизационных центров, одной из турбин энергии мирового развития? Сможем! Ответ в настоящем докладе.

Санкции как новая нормальность. Мир в эпоху санкций: география и масштаб санкций в разных странах.

История ведения санкционных, «гибридных» войн берет свое начало в древности, многие проводят аналогии с осадой врагами городов-крепостей и тотальное перекрытие всех каналов коммуникаций для принуждения осажденных к сдаче в плен. Но за тысячелетия таких противостояний известно много случаев, когда осаждённые переживали своих оккупантов и даже наоборот, заставляли сдаться в плен самим.

Вероятностную эффективность санкционной политики признают многие исследователи. Самым известным, пожалуй, является исследование группы ученых во главе с Гэри Хофбауэром «Экономические санкции: Переосмысление». Фактически, авторы приходят к выводам об обоюдоостром эффекте экономических блокад, о росте уровня национального сознания в странах, подвергшихся санкциям, хоть и пренебрегают этим фактом, делая поправку, что страны третьего мира не представляют никакой угрозы для мирового гегемона. Там же, авторы приводят примеры иных «неудачных» санкций: советские санкции против Югославии в 1948–1955 годах, меры США против Индонезии в 1963–66 годах, действия ООН против Родезии в 1965-79 гг. и санкции США против Никарагуа в 1980-х гг.

Бурный расцвет практик введения ограничений против неудобных стран начинается в новейшей истории – после окончания Второй мировой войны. Во многом это было связано с гегемонизацией и усилением США. Самые яркие и известные примеры санкционного давления – давление США на Северную Корею в 50-е, и Кубу в 60-е. Были введены ограничения на торговые операции, на экономическое, политическое и гуманитарное сотрудничество, причем наказанию подвергались и иные государства, предпринимающие попытки установить отношения с данными странами. В итоге обе страны находились в жесткой экономической блокаде на протяжении полувека, однако в начале XXI века были применены определённые смягчающие меры и эмбарго ослабло. Но и Куба, и Северная Корея настолько привыкли к закрытому режиму хозяйствования, усилили собственные властные режимы, воспитали поколения граждан, не представляющих иной жизни, кроме как в закрытой системе, и по факту, никаких попыток к изменению ситуации не предприняли.

Санкции против Кубы - самое продолжительное экономическое эмбарго в современной истории. Впервые США ввели эмбарго на продажу оружия Кубе 14 марта 1958 года, во времена режима Фульхенсио Батисты. И снова 19 октября 1960 года, почти через два года после того, как Кубинская революция привела к свержению режима Батисты, США ввели эмбарго на экспорт на Кубу, 7 февраля 1962 года эмбарго было распространено почти на весь экспорт. Начиная с 1992 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ежегодно принимает резолюцию с требованием прекратить экономическую блокаду Кубы со стороны США, причем США и Израиль являются единственными странами, которые последовательно голосуют против этих резолюций.

По мнению ряда американских исследователей, режим экономического давления на Кубу – одно из самых неудачных решений США в XX веке. Декан Школы общественных связей American University Уильям М. Леогранде резюмировал, что эмбарго против Кубы является «старейшим и наиболее всеобъемлющим режимом экономических санкций США против любой страны мира». По словам Леогранде, «эмбарго никогда не было эффективным для достижения своей главной цели: вытеснения революционного режима Кубы из власти или подчинения его воле Вашингтона».

В 70-е-80-е годы ряд ограничений был введен против Ирана. Под запрет попали международная торговля с Ираном, банковская и любая экономическая деятельность, были заморожены активы Тегерана в американских банках. Введен особый запрет на научно-технологическое сотрудничество в связи с реализацией исламской республикой собственной ядерной программы. Эмбарго действует и сегодня.

В середине мая Тегеран передал Москве «карту сотрудничества» в нефтегазовой сфере и заявил о желании увеличить импорт зерна из России.

В начале 90-х подвергся жесточайшему эмбарго Ирак. Был запрещен импорт товаров и услуг, введены ограничения на экспорт углеводородов. Проведение военной операции против Ирака и создание демилитаризованных зон привели к фактическому политическому кризису в Ираке. А название самого государства долгое время в мировом информационном пространстве сопровождалось негативными коннотациями. Следует отметить, что после падения режима Хуссейна, его режим все больше вспоминается местными гражданами как период стабильности, на фоне перманентного политического кризиса Багдада последнего десятилетия.

90-е и начало двухтысячных ознаменовались ожесточением США и союзников против балканских стран. Подверглись заморозке экономические отношения Сербии и Черногории с европейскими странами, введены персональные санкции против руководства республик. Введены штрафные санкции для компаний, осуществляющих экономическое взаимодействие с опальными государствами и их резидентами. Апофеозом санкционной политики стала военная атака НАТО на Сербию, уничтожение ряда инфраструктурных объектов, гибель тысяч мирных граждан.

Президент Сербии Александр Вучич в начале мая выступил с заявлением о том, что Сербия не поддержит международные санкции против России.

Только за пару последних десятилетий мирного XXI века число санкционных стран постоянно расширялось. Так его пополнили Конго, Ливия, Ливан, Сирия, Тунис, Кот-д'Ивуар, Белоруссия, Сомали, Судан, Йемен, Зимбабве, бывшая Украина, и, наконец, Россия.

Количество государств, находящихся под санкциями уже столь велико, что из них можно составить представительный геополитический союз, сопоставимый с Организацией Восточного Договора. Под санкциями, на сегодняшний день, находятся порядка сорока государств.

Наименее активны в отношении санкционного вмешательства в дела РФ оказались страны Латинской Америки. Из них ввели ограничения только

Пуэрто-Рико. Острова Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, как наиболее зависимы от глобальных финансовых отношений карликовые государства, фактически являются сателлитами атлантистов.

Санкции в большой Европе: цена выхода и реальная многовекторность сербской внешней политики

Современные Балканы – далеко не самая тревожная из всех взрывоопасных зон на евразийском континенте. Вместе с тем, в этом пространстве по-прежнему ярко видны достоинства и недостатки разных концепций внешней политики. Именно здесь отчетливо прослеживаются вызовы, стоящие перед существующими интеграционными моделями. Наконец, на примере бывшей Югославии показательны ограниченность и реальные издержки санкционной политики как инструмента внешнеполитического давления.

Ядром, формирующим разноликость балканского пространства, сегодня являются сербы. Именно они и как народ, и как государство оказались в 1990-е гг. первой жертвой «культуры отмены». Она стала популярным инструментом геополитической конкуренции, сформировавшимся на фоне распада СССР и в условиях претензий коллективного Запада на складывание единообразного с политической и социально-экономической точки зрения мира. «Культура отмены» или подобные ей механизмы создания цивилизационных микро-конфликтов не могли не появиться: мир развивается быстрее и эффективнее, когда в природу взаимоотношений в нем заложены противостояние или борьба. В эпоху холодной войны противостояние обосновывалось наличием двух идеологических блоков. До этого – циклами развития империй. В 1990-е гг. в условиях глобального консенсуса по вопросу о развитии мира в соответствии с представлениями коллективного Запада, такие механизмы были созданы во многом искусственно. Продемонстрировали свою тактическую эффективность. Опыт союзной Югославии в этом отношении показателен.

Как Югославия выживала под санкциями

От всех других стран, против которых вводились системные санкции, Югославию отличало то, что страна и без того находилась в процессе плохо контролируемого распада. На международной арене господствовал Запад, что фактически фиксировало его монопольное положение в торговых потоках в Юго-Восточной Европе. Но, даже потеряв более половины общего рынка, Югославия оставалась по многим параметрам самодостаточным государством. В период социализма здесь не проводилась коллективизация, и до 90% земли принадлежало крестьянам. Сельскохозяйственная отрасль ни на одном из циклов критически не зависела от внешних обстоятельств. Таким образом, граждане могли обеспечить прожиточный минимум и минимальную продуктовую корзину за счет ведения натурального хозяйства.

Кроме того, на территории Сербии оставалась часть энергетики СФРЮ, работала фармацевтическая отрасль. У населения «под матрасом» был солидный запас наличной валюты. Это было связано как с существованием в предшествующий период довольно тесных торговых связей с Западной Европой, так и с большим количеством югославских гастарбайтеров там. На эту «базовую» самодостаточность страны рассчитывал югославский лидер С. Милошевич. Кроме того, югославское руководство, как и население считало, что санкционный режим не продлится долго, и экономика сможет его выдержать.

Вопреки ожиданиям, последствием санкций стал глубокий экономический кризис. Прямой ущерб от них только за год применения оценивался в 10 млрд долл., за три года – 45,117 млрд. долл. Из-за отсутствия сырья, запчастей, рынков сбыта, прекращения капиталовложений окончательно встали или перешли на минимальный режим работы тысячи предприятий, более 900 тыс. рабочих отправлены в вынужденные отпуска. Число безработных в январе 1994 г. составило 760 тыс. человек. В 1992-1993 г. из страны уехали многие ученые и профессионалы мирового уровня.

Параллельно началась гиперинфляция. Хотя первые серьезные проблемы появились сразу после отделения Словении и Хорватии летом 1991 г., но уже в первом квартале следующего года среднемесячный показатель составил 36,7%, а со второго квартала гиперинфляция перевалила за 50-процентную отметку. С января 1993 г. инфляция ускорялась практически каждый месяц и к июлю достигла 433%. У этого ускорения было два внутренних механизма. Во-первых, население быстро избавлялось от «горячих денег». К концу периода гиперинфляции каждая банкнота в среднем дважды в день меняла своего «хозяина». Во-вторых, налогоплательщики совершали свои платежи уже совершенно обесценившимися деньгами.

Единственным способом успеть осуществить бюджетное финансирование в такой ситуации стало ускорение денежной эмиссии. Кроме того, для ведения войны надо было печатать и тратить деньги быстрее, чем они успевали обесцениваться. Подобной стратегии хватило примерно на полгода, после чего правительство пыталось остановить инфляцию чисто административным способом – посредством замораживания цен. Как и следовало ожидать, тут же возник дефицит, причем, несмотря на замораживание, цены по-прежнему продолжали расти, хотя и несколько меньшими темпами. Руководству пришлось снова отпустить цены, но дефицит никуда не исчез. С этого момента в стране существовала одновременно и открытая, и скрытая инфляция. Производители не успевали адекватно переоценивать товар. Продавцы не могли выкупить на следующий день равноценный проданному объем. В итоге первые тормозили производства, вторые – устанавливали время отпуска товаров в произвольном порядке. До конца 1993 г. инфляция составила 1 млн %.

В результате средняя зарплата в Югославии опустилась ниже 6 долларов. Было введено нормированное распределение продуктов, предметов

первой необходимости. Село стало фактически изолированным от города, так как не было бензина, чтобы привезти товары на рынок.

Серьезным образом пострадала система здравоохранения. Комитет ООН по санкциям де-факто блокировал доставку в страну лекарств и гуманитарной помощи. Из-за неоправданно длительной процедуры одобрения любого импорта цикл производства лекарств в СРЮ был почти полностью остановлен. Уже в 1992 г. недоставало более 50 % необходимых для первой медицинской помощи лекарственных препаратов: антибиотиков, препаратов для лечения гипертонии, заболеваний сердца, почек, а также лекарств в ампулах, средств для анестезии, трансфузии крови и др.

Непосредственным результатом санкций стало уничтожение югославской гражданской авиации. За два года полного простоя эксплуатационные характеристики самолетов перестали соответствовать нормам. Когда небо открыли и восстановили маршрутные коридоры, пригодных к перелетам воздушных суден было крайне мало. Гражданская авиация приобрела конкурентоспособность уже только во второй половине 2010-х гг., когда «Югославские авиалинии» были выкуплены «Этихад» и представлены на мировой рынок под брендом «Эир Сербия».

Такой же эффект санкции оказали на тройку крупнейших внешнеторговых концернов Югославии – «Генекс», «Прогресс» и «Инекс» (де-факто представляли с середины 1950-х гг. весь югославский блок ВЭД), которые в течение нескольких лет были частично раздроблены на мелкие фирмы, большая часть из которых впоследствии прекратила свое существование.

Сильнее всего от санкций пострадала не политическая элита и даже бизнес, а гражданский сектор. Резкий скачок безработицы привел к тому, что 11 млн населения и один миллион беженцев (из Сербской Краины в Хорватии, Боснии и Герцеговины, Македонии) кормил один миллион занятых на рынке человек. К началу 1994 года Югославия по уровню жизни находилась на последнем месте в Европе и в последней десятке стран мира. От экономического коллапса страну спасло то, что автодороги, связывающие СРЮ с соседними странами, не были заблокированы (в отличие от авиа- ж/д и водного сообщения). Это позволило развить контрабанду. Будучи фактически единственным источником выживания не только для граждан, но и для экономики государства, она привела к формированию объемного слоя «теневой экономики», ее сращиванию с политическим руководством страны. А благодаря трансграничному характеру – сращиванию и с крупным западноевропейским бизнесом, который прежде работал с социалистической Югославией и не хотел терять ее рынок. Таким образом, результатом системных санкций в отношении Югославии стало не только обнищание граждан и частичный коллапс экономики, но и создание теневого экономического сектора как фундамента функционирования государства и его внешнеэкономических связей, которые на многие годы вперед закрыли для Сербии возможность формирования самостоятельного, независимого внутри- и внешнеполитического курса.

Это принципиально важно для понимания, **почему сегодня именно Белград отказывается вводить санкции в отношении России.** Кроме того, это во многом объясняет то, как получилось, что двадцать лет активной деятельности ЕС в Юго-Восточной Европе вылились в рост недоверия к ЕС и идее европейской интеграции в глазах сербов. В случае первого, все очевидно: и на уровне руководства, и на уровне населения в Сербии прекрасно понимают, что реальной, а не декларируемой целью санкций и в отношении Югославии в 1990-е гг., и России сейчас, было нанесение максимального удара по эффективности страны во всех измерениях: как внутреннем, так и международном. В отношении Югославии – таким образом, чтобы она оказалась предельно зависимой как от соседей, так и от Западной Европы и впредь не стремилась ни к самостоятельности, ни к внеблоковому статусу. Санкции были эффективны в том смысле, что на десятилетие заморозили сложившийся порядок вещей: в нужных Западу отраслях монополизировали его положение, сформировали беспомощную, предельно зависимую от трансрегиональных криминальных группировок политическую элиту. Окончательно разорвать этот замкнутый круг странам бывшей Югославии не удалось до сих пор. Сербия смогла показать в последние годы определенные успехи на этом пути только благодаря изменившейся структуре международных отношений и своему географически центральному с точки зрения инфраструктуры и потоков субрегиональному положению. Понимание этого, как и того, что односторонние санкции по сути являются инструментом недобросовестной конкуренции, заставляет Белград удерживать позицию по поводу введения санкций России.

В случае со снижением доверия к ЕС среди сербского населения, а также неготовностью Белграда любой ценой интегрироваться в ЕС все тоже довольно просто: никому, а тем более стране, которая только начинает формировать хоть какую-то экономическую эффективность как государство, не хочется жертвовать достижениями текущего периода в обмен на нематериальные категории т.н. европейского единства и ценностей. Кроме того, сербское население прекрасно видело, что экономика страны получила импульс к развитию не в период монопольного положения ЕС в регионе, а тогда, когда он вернулся к своему нормальному с исторической точки зрения состоянию – шахматной доски. Приход китайских, российских, арабских, турецких инвестиций активизировал и собственно европейские, как на уровне ЕС, так и на уровне отдельных стран-членов. Изменение миропорядка и перенос одного из центров развития в Азию на интуитивном уровне подсказывают сербам, что именно сейчас уход под директивное крыло ЕС не выгоден.

Многовекторная внешняя политика Сербии и пределы сопротивляемости давлению Запада

Понятно, что подавляющее большинство инвестиций, пришедших в Сербию в период с середины 2000-х гг. до последнего времени, осуществлялось в расчете на скорое вступление страны в Европейский союз.

Но успехи Белграда в вопросе их привлечения парадоксальным образом сформировали ситуацию, когда Сербия вернула себе традиционное положение страны-транзитера, и переход этого пространства под единоначалие ЕС стал невыгоден в том числе и внешним акторам – Турции, Китаю, России. В свете их двусторонних отношений с ЕС он может стать угрозой как инвестициям, так и национальным проектам по «сопряжению с Европой» на равных, партнерских основаниях.

Другим итогом прихода иностранных инвестиций в Сербию, который только закладывает контуры, стало то, что Белград медленно, но верно начал отходить от статуса объекта международной политики и предъявлять Европе амбиции субъекта международных отношений.

Многовекторная внешняя политика Сербии, ориентированная на ЕС, США, Россию и Китай, была провозглашена в 2008 году. Поначалу она была призвана обеспечить за счет Китая и России большее внимание к Сербии со стороны ЕС и США. Однако запуск китайского проекта «Пояса и Пути», а также активизировавшаяся как поставщик безопасности Россия (в первую очередь, на Ближнем Востоке) сместили баланс внешней политики Сербии от номинальной многовекторности к почти реальной. Почти – поскольку от евроинтеграции как основной задачи никто в Белграде не отказывался. За этим последовало укрепление «восточной стороны» сотрудничеством Сербии со странами Персидского залива, а еще позже – появлением идеи возобновить плотное взаимодействие и выйти на рынки стран Азии и Африки, которые раньше были частью движения неприсоединения. Последние появились в поле зрения Белграда в связи с активной кампанией по отзыву признания независимости самопровозглашенного Косова, которую сербские дипломаты начали с середины 2010-х гг. с тем, чтобы противостоять институционализации косовской независимости в обход или параллельно решениям ООН.

В итоге этот компот из внешнеэкономических проектов и изменений в структуре международных отношений стал настолько вкусным, что снизил привлекательность идеи вступления в ЕС как безальтернативного пути развития для Сербии. В этом смысле заявления сербского президента **А. Вучича** о том, что Белград с радостью присоединится к проекту «Европейского геополитического пространства», предложенного **Ш. Мишелем**, нацелены на то, чтобы как можно дольше тянуть время, пока российская спецоперация на Украине формально не окончится и не начнут формироваться институциональные рамки изменившихся форматов международного взаимодействия. Не стоит сбрасывать со счетов, что в конечном итоге решением для Сербии действительно может стать вступление в Европейский союз. Однако шансы на это у ЕС небольшие.

Объясним почему. Еще ни одна страна не вступала в Европейский союз под давлением. Это всегда было суверенным решением и даже исполнением желания. В этом смысле попытки склонить Сербию к введению санкций против России в рамках требования о сближении с ЕС и угрозы наказать Белград в противном случае уже санкциями в отношении него самого –

нонсенс. А озвученное в Брюсселе в начале мая решение не подключать Сербию от стран Западных Балкан к переговорам о европейской безопасности под эгидой ЕС как раз и есть проявление вторичных санкций. К числу таких же проявлений относится одобрительная реакция ФРГ на подачу заявки о членстве в Совете Европы от Косова, которая в случае рассмотрения прямо нарушит Устав самой организации, предполагающей членство государств, разделяющих верховенство прав человека.

При этом стоит отметить, что, конечно, у Брюсселя и Вашингтона есть колоссальные рычаги давления на Белград. В первую очередь, сербский национальный вопрос. Это не только статус Косова и Метохии, но и статус Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. По последнему вопросу ведется открытая кампания по централизации Боснии и Герцеговины. Этому весьма могут способствовать выборы в стране, назначенные на 2 октября 2022 года. К их началу Хорватия сделает все возможное, чтобы добиться изменений избирательного закона, который бы позволял боснийским хорватам избирать своих, а не бошняцких представителей в органы власти. Одним из путей решения хорватского вопроса может стать фигура сербского лидера М. Додика, который по многим параметрам лично с 2006 г. обеспечивает автономию Республики Сербской. Все последние годы М. Додик выступал в тандеме с боснийскими хорватами в вопросе строгого следования изначальным договоренностям в Дейтоне. Для хорватов это опора на три государствообразующие нации – сербов, бошняков и хорватов, которая дает аргументы в пользу повышения их избирательного права. Для М. Додика – объем автономий Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины, заложенный в 1995 г. Возможность подломить «сербский мир», если Белград не введет санкции в отношении России, у коллективного Запада есть.

Однако сломать многовекторность внешней политики Сербии – сомнительно. В не меньшей степени Брюссель не устраивает активность КНР в Юго-Восточной Европе, самостоятельность турецкой политики, взаимодействие по линии военно-технического сотрудничества со странами Ближнего Востока. Все это вряд ли будет отдано А. Вучичем в обмен на европейское геополитическое пространство и даже полноправное членство в ЕС.

Россия в новой реальности. Политико-географическая карта введённых против России санкций.

Санкции против России по секторам.

Масштабные санкции против России начали вводиться в апреле 2013 года из-за смерти российского аудитора Сергея Магнитского. На Западе считают, что его гибель в 2009 году связана с разоблачением коррупционных схем по возврату налогов, к которым могли бы быть причастны российские чиновники и силовики. «Закон Магнитского», изначально направленный против лиц, которые, по мнению американских властей, могли быть причастны к смерти аудитора, позднее стал действовать в отношении более

широкого круга лиц. Ряд ограничений вводился последовательно с 2014 года, после воссоединения России с Крымом и обвинений против России в возможной причастности к развязыванию гражданской войны на территории Украины.

Наибольший масштаб санкционного давления пришелся на 2022 год, как реакция на начало специальной военной операции России на Украине. Совокупно, против России, только за последние три месяца было введено более 10 тысяч ограничений. Разработано и введено пять пакетов санкций, согласовывается шестой, и скорее всего, он не последний.

Экономические.

Странами Европы и США заявлено о заморозке активов ЦБ РФ. Запрет на инвестиции, принудительная продажа активов и уход компаний с рынка России, введено эмбарго на экспорт-импорт, торговые операции.

В феврале 2022 года США запретили торговые операции и инвестиционные проекты с ЛДНР, компаниями из России, имеющими отношения с республиками. Введены санкции против ряда банков, предприятий ВПК. Установлен запрет на сделки с ценными бумагами федерального займа РФ. Остановлена сертификация проекта «Северный поток - 2». Канада санкциями затронула внешний долг РФ, банки, физические и юридические лица.

Япония запретила торговлю с ЛДНР, ввела запрет на поставки в Россию б/у автомобилей, прекращены поставки российским автодилерам японских машин премиального сегмента, стоимостью более 6 млн иен, а это почти все автомобили марки Lexus, новые модели Toyota и Subaru, модели Nissan. Honda ограничила работу на российском рынке еще в 2015-м году, на волне первых санкционных противоборств.

Политические.

Комитет министров Совета Европы принял решение о приостановке членства Российской Федерации в организации.

В марте европейские страны выслали порядка 300 российских дипломатов.

В марте 2022 года Украина, Польша, Молдавия, Греция, Прибалтика, Бельгия полностью прекратили вещание российских телеканалов на своих территориях. Российские каналы RT и Sputnik были заблокированы во всех странах ЕС, Канаде, Великобритании, Черногории, а отдельные европейские государства отключили вещание и остальных российских телеканалов. Польша и Молдавия, кроме того, запретили и белорусские каналы, а некоторые страны, включая Грецию и Латвию, заблокировали доступ к российским веб-ресурсам. Европейский вещательный союз приостановил деятельность российских представителей в организации.

В мае Великобритания обязала соцсети, интернет-сервисы и магазины приложений блокировать контент RT и Sputnik.

Япония заявила о своих требованиях по освобождению и передаче Южных Курильских островов.

Финансовые.

Под санкции США, Великобритании, ЕС, Канады, Южной Кореи и ряда других стран попали Сбербанк, Промсвязьбанк, ВТБ, Открытие, Совкомбанк, Новикомбанк, Газпромбанк, РСХБ, Альфа-банк, Московский кредитный банк. Ограничение распространяется и на дочерние компании. Под санкции также попали Банк России, Минфин и Фонд национального благосостояния (ФНБ) — физическим и юридическим лицам ряда стран нельзя оказывать финансовые услуги этим организациям. 20 апреля 2022 года Минфин США включил в санкционный список Транскапиталбанк и Инвестторгбанк.

Введен запрет банкам принимать депозиты от россиян и российских компаний величиной свыше 100 тыс. €, продавать клиентам из России ценные бумаги, номинированные в евро, оказывать услуги по продаже ценных бумаг, выпущенных после 12 апреля 2022 года, а также проводить листинг акций любых российских госкомпаний (с долей государства свыше 50 %) на европейских биржах, в США. Великобритания установила лимит на депозиты россиян в британских банках до £50 000.

Евросоюз 2 марта 2022 запретил продавать, поставлять, передавать или экспортировать банкноты евро в РФ. Ограничения касаются передачи банкнот любому физическому или юридическому лицу, организации или органу, в том числе правительству или Центральному банку, или для использования в России. Исключение - передача банкнот для личного использования физическим лицам, путешествующими в Россию. США ввел запрет на экспорт, реэкспорт, продажу или поставку, прямо или косвенно, из США банкнот в долларах США правительству Российской Федерации или любому лицу, которое находится в России.

Платежные системы Visa и MasterCard приостановили работу в России. Транзакции по картам этих платежных систем не доступны за пределами РФ после 10 марта, а карты, выпущенные за рубежом, не работают в России. Об аналогичном решении объявили платежные системы American Express, JCB.

Введены ограничения для российских покупателей на операции с криптовалютой.

Технологические.

США сообщили о блокировке поставок в РФ товаров и технологий американского происхождения или произведенных с применением американского оборудования, например, на произведенных в Японии, Тайване и Сингапуре полупроводников.

В конце марта США заблокировали два десятка высокотехнологичных компаний, занимающихся разработками и производством микросхем, полупроводников, высокотехнологичного оборудования. В него попали АО «Микрон», НИИ молекулярной электроники (НИИМЭ), НИИ «Вектор».

В «оборонный список» ЕС, подразумевающий запрет на поставки товаров и технологии, а также оказание финансовой помощи, также попали компании: «Уралвагонзавод», концерн «Калашников», «Алмаз-Антей», авиастроительные и судостроительные корпорации, включая «МиГ», «Вертолеты России», «Сухой», «Туполев», ОСК, компании космического сектора, включая ракетно-космический центр «Прогресс» и др. Введен запрет на продажу самолётов, запасных частей и оборудования российским авиакомпаниям; поставки самолётов из Евросоюза, США, полный запрет лизинга самолётов, вертолётов и другой авиатехники в РФ, а также их страхования и техобслуживания.

Южная Корея в апреле сообщила о намерении усилить проверку экспортируемых товаров и не допустить поставку в Россию материалов стратегического значения. Официальный Сеул планирует позднее расширить список нестратегических материалов, на которые вводятся экспортные ограничения. Среди них - полупроводники, компьютеры, телефоны, товары для авиационной и космической промышленности.

Визовые.

С марта Чехия, Латвия, Литва, Эстония, Норвегия и Япония прекратили выдавать визы гражданам России, Кипр – перестал выдавать россиянам визы для однократного въезда в страну, а Словения сделала практически невозможным получение виз российскими гражданами. Чехия, Латвия и Эстония приостановили выдачу гражданам РФ видов на жительство, а также прекратила выдачу виз гражданам Белоруссии. Новая Зеландия запретила выдавать визы официальным лицам РФ. Северная Македония отменила безвизовый режим с Россией. Португалия, Греция, Мальта, Ирландия Антигуа и Барбуда, Сент Китс и Невис, Гренада отменили возможность получения россиянами вида на жительство и гражданства по льготной схеме за инвестиции. После удивительного эпизода с задержанием раввина в Порту и опубликования его связей с Романом Абрамовичем, ограничения введены даже на льготную программу получения паспорта Португалии сефардами из России.

На уровне Европейского союза введён запрет использования упрощённого визового режима для привилегированного доступа российскими дипломатами, чиновниками и бизнесменами, аналогичный запрет был введён Исландией. Швейцария также частично приостановила упрощённый визовый режим для россиян, оставив безвизовым въезд для обладателей дипломатических паспортов, чтобы способствовать урегулированию конфликтов.

Кипр, Литва и другие заявили о возможном лишении гражданства выходцев из России.

Гуманитарные.

РФ столкнулась с отменой или исключением из международных спортивных и музыкальных соревнований: 25 февраля страну исключили из участников музыкального конкурса Евровидение.

Россию лишили поведения этапа Гран-при «Формулы-1».

Исполком УЕФА перенес финал Лиги чемпионов из Санкт-Петербурга в Париж.

Международный олимпийский комитет не допустил Россию и Белоруссию к тендеру на покупку телевизионных прав для показа Олимпийских игр 2026 и 2028 года.

Шквал жалоб россиян, обучающихся за рубежом по линии студенческого обмена и программам двойного диплома, захлестнул российские вузы. Практика травли оказалась разнообразной – от отказа обслуживать русских в столовых, обливания их краской, засвистывания в аудиториях, до отчисления без объяснений или прямых указаний забрать документы и уехать в Россию. Минобрнауки официально утвердило право россиян, отчисленных из западных университетов, продолжить обучение за счет бюджета в России.

Логистические.

Своё воздушное пространство для российских самолётов закрыли все страны Европы, США, Канада. Евросоюз полностью закрыл своё воздушное пространство для любых самолётов, принадлежащих, зарегистрированных в или контролируемых из России, в том числе для частных самолётов.

23 апреля Турция временно закрыла свое воздушное пространство для российских гражданских и военных самолетов с пунктами назначения в Сирии. С 1 мая Азербайджан закрыл свое воздушное пространство для российских военных самолетов.

Из-за закрытия воздушного пространства над Прибалтикой продолжительность полётов из Калининграда в Москву выросла в 1,5 раза, до 2,5 часов.

С 1 марта Финляндия сообщила о разрыве связей с РЖД за исключением необходимых трансграничных перевозок.

2 марта 2022 г стало известно, что рынок России временно покинули три лидирующие контейнерные линии: Mediterranean Shipping Company, Maersk, и CMA CGM, имеющие в совокупности долю мирового рынка 46,9%.

Затруднены грузовые перевозки и несанкционированных товаров по железной дороге между Европой и Россией.

Судам под российским флагом, за некоторыми исключениями, нельзя заходить в порты Европы.

Персональные.

ЕС и США ввели персональные санкции против Президента РФ, членов его семьи, высших госчиновников России и их семей, депутатов Госдумы РФ, членов Совета Федерации РФ, руководителей крупных компаний и банков, общественные деятели. Совокупно более 8000 человек, находятся под

персональными санкциями, некоторые заявлены в международный розыск. В нарушение норм международного права, ограничения введены даже для дипломатов.

Итог подводить рано, количество санкций против Российской Федерации множится, политика блокирования и давления продолжается. Целью данного аналитического обзора является фокусировка на ключевых возможностях и векторах будущего развития страны, и, по мнению авторов доклада, пул этих возможностей довольно широк.

Сосредоточение на себе/ русский изоляционизм или разворот на Восток?

России сегодня нужна новая экономическая, культурная, политическая экспансия, а не автаркия. Наш новый российский изоляционизм экспансивен. Это не внешняя экспансия, а снятие внутренних зажимов, включая часть нормативных.

Уход глобальных корпораций из России ежедневно создает новые пустоты. Нельзя на это пассивно смотреть, нельзя давать пустотам срастаться. Важны сроки. Одной «поддержки штанов» (населения, бизнеса) недостаточно. Нужна гарантия свободы трудовых действий. Пример: сектор IT только что получил не просто «поддержку», а свободу рук. Такая же свобода рук нужна другим предпринимательским секторам.

Хозяйство новой России 30 лет строили массы предприимчивых граждан. На них и необходимо положиться. **Изоляционизм совместим с экспансией.** (Исторический пример – США до Второй Мировой или Япония начала XX века). Изоляционизм всегда временное решение, для России сегодня тоже: создание условий для перестройки государственного организма ради выживания нации. Стратегия фокусируется на внутренних задачах, временно откладывая остальные треки. Одна из задач при этом, во времена изоляции – не нанести ущерба людям страны, населению, гражданам. Поэтому изоляционизм требует свободы рук, свободы предпринимательства, доброжелательства властей к людям. Основанного на принципе доверия к своему народу – отпустите вожжи, и конь вернется домой вместе с всадником.

Экспансия — это прежде всего выход предприимчивости и промыслов в страну и вовне. Взгляд из центра, привычный к крупным масштабам проектов, международным корпорациям и мегабрендам, сегодня не находит, на что опереться. Он не видит деталей – мелочей, мелких бизнесов в небольших странах, стартапов и предпринимателей из западных и незападных стран, отчаянно нуждающихся в деловых партнерах. Пример: в конце 50-х годов для советской внешней торговли было открытием, что многие товары, которых долго, дорого и мучительно добивались от Британии, Франции и Голландии, — это товары освобождающихся колоний, которые готовы торговать без всяких условий.

В эти дни вышла из подполья, став заметной, крикливая «партия автаркии». Фактически это партия демодернизации России, партия

морального поражения. Когда-то большевики превратили мировую войну в гражданскую внутри России. Партия автаркии хочет превратить санкционную войну Запада в подрыв здания современной России - всего ансамбля человеческого капитала и социального развития прошлых десятилетий. Автаркия - удар в спину воюющей России. Россия социально состоявшееся, модернизированное общество. Она нуждается в доступе всех граждан к ее достижениям. Нет проекту «контр-модернизации», нет «архаизации» и ослаблению России.

Все это пораженчество довоенной оппозиции, потерявшей связь с людьми, с национальной повесткой. Жалкое оправдание неготовности действовать политически в современном контексте. Здесь довоенные либералы идейно смыкаются с «партией автаркии» и дрейфуют в ее сторону.

Экспансивный изоляционизм и уклон на Восток

Очевидным кажется идея рассматривать российско-китайское взаимодействие как ресурс модернизации Тихоокеанской России – Сибири и Дальнего Востока. В нем «ключевой рычаг развития восточных районов» страны. Однако сделано для этого пока мало. Продвижение России в Азию буксует, в немалой степени потому, что интеграционный потенциал восточных районов страны используется в лучшем случае интуитивно, бессистемно, а зачастую просто игнорируется.

На фоне этого состояния непрерывного изменения Россия совершила свой поворот на Восток. Разрыв отношений с Западом лишь дал дополнительный импульс азиатскому вектору российской внешней политики. Китай между тем превратился в ключевого партнёра России. Перемены проявились не только в повороте России на Восток, который многие связывали, прежде всего, с Китаем, но также и в появлении концепции Большой Евразии. Эта концепция вдохновлена вековой идеей о том, что Россия занимает уникальное положение благодаря своей географии и является мостом между Европой и Азией. Это предполагает сотрудничество Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с ШОС, АСЕАН и ЕС. Россия стремилась к сотрудничеству с широким кругом игроков, в том числе с Китаем, Индией, Европой, Южной Кореей, Пакистаном и Ираном для создания широкого партнёрства.

При этом, как отмечено выше, отношения с Китаем стали главными в реализации более широкого евразийского партнёрства, которое планировалось достичь путём объединения ЕАЭС и китайской инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути». Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем должно было стать основой для всеобъемлющего евразийского партнёрства. Таким образом, в центре концепции Большой Евразии Россия видит ЕАЭС – экономический союз, 90% ВВП которого приходится на неё саму. В то же время следует помнить, что Большая Евразия является не только экономической, но и политической стратегической концепцией, следовательно, для достижения поставленных целей потребуется больше, чем экономический союз. Но на

сегодняшний день эта концепция оказалась форсирована в связи с введением против России «адских санкций» со стороны Запада.

Россия – под их ударом, которые не являются обычными «экономическими санкциями», и неверно их так называть. Это преднамеренно **репрессивные атаки**, использующие институты глобального рынка для разрушения экономической жизни и социальной стабильности в атакованной стране. Поэтому сегодня стране приходится переориентировать свои центры силы с Запада – на Восток. Прежде всего, уже в сложившиеся рынки ЕАЭС, а также Китая и ряда других стран АТР.

Удары наносятся по ключевым узлам российской экономики. В сумме эти карательные удары сопоставимы с ударами 1941–42 гг. по советскому промышленному потенциалу. Антироссийские санкции намеренно рассчитаны наносить не только прямой, но и косвенный вред. Их цель – ошеломить атакуемого до степени, когда он начинает предпринимать саморазрушительные действия, ухудшающие его положение. Санкции рассчитаны на симметричные контрсанкции, но особенно на **изоляционистскую судорогу** атакованного общества. Идеальный результат таких санкций для противника – **автаркия** государства, выпадающего из нормальной глобальной среды с ее возможностями.

Российская Система возникла недавно, 30 лет назад из исторической катастрофы 1990–91 гг. Она не впервые сталкивается с вызовом своему существованию и жизни населения. Первое десятилетие РФ сопровождалось почти ежедневными катастрофическими прогнозами с сегодня на завтра. Возникла и повторялась формула «**Мир без России**». Но граждане России в эти и последующие годы опрокинули катастрофические сценарии их будущего, один за другим. Сегодня страна выходит в мир через восточные ворота, где формируются будущие страны-чемпионы (правда пока неизвестно, кто из них станет таковыми? Казахстан, Узбекистан, Индонезия, Индия?).

Россия сегодня в обороне. Но, как известно, оборона в качестве военной стратегии слабей **наступления**. Оборона приемлема только в начальной фазе и только в отдельных случаях. **Стратегией выживания и защиты российской экономики и российского социального государства является экспансия**. **Экспансия** – это консолидированный ответ всего хозяйственного организма РФ на попытку его изоляции и ликвидации. Экспансия запускает и форсирует все дееспособные связи и производственные возможности страны, которые прежде по тем или иным причинам были блокированы. Например, вследствие кажущейся ненужности, мнимой избыточности, «неуправляемости», ставки на государственных «мейджоров» и щедро субсидируемые «программы развития» и т.п. Эти отрасли сейчас страдают больше всего (например, станкостроение, технологии Ростеха и т.д.).

Рушится **довоенная экономика сырьевых рент** и их бенефициаров. Рушится и мотивация оттока кадров в силовые структуры. С точки зрения рыночной экономики (а российская такова даже в государственном ее секторе), в режиме экспансии вся страна должна превратиться в свободный **сопротивляющийся рынок**. Фронт здесь – успешное производство под

атакой западных санкций. Герой здесь тот, кто сумеет восполнить или заместить оборванные цепочки. Сейчас поиск их устремился на Восток. Прежде всего, в КНР, но есть и другие страны, которые пока что используются как «серые зоны». Речь про Узбекистан и страны Средней Азии, которые приняли на себя функцию буферной зоны. В частности, выполняя роль теневого банковского сектора и взяв на себя львиную долю т.н. «параллельного импорта».

Катастрофа прежнего рынка - наш исходный пункт и стимул к экспансии. Внезапное и быстро нарастающее запустение российского рынка вследствие ухода могучих конкурентов под шквалом антироссийских санкций. Резко расширяются рынки трудовых усилий людей «гаражной экономики», промысловиков и смышленных, способных людей вообще. Такие люди, способные к быстрой переориентации в новом рыночном пространстве России, теперь **стоят дорого**. Фактически, уход из РФ части важных отраслей теперь замещается энтузиазмом этих «частников», бросившихся замещать товарный дефицит западных монстров аналогами с востока.

Как и в 90-е годы, страх перед массовой безработицей – это миф. Выживающая экономика поглотит любое число людей, способных что-либо делать хорошо и быстро. Перспективы рынка запчастей выглядят необозримыми. Именно здесь поле приложения умений русских умельцев.

Отдельная проблема - болезненный отъезд IT-специалистов. Возникают вакантные места. Они могут быть быстро заняты специалистами из ЕАЭС и Китая. Гастарбайтер, уезжая домой, освобождает места в стройкомплексе, однако высвобождает рынки для закупки материалов.

Переориентировать экономическую стратегию России опасно «по секторам», **не видя целого**. Россия из этой беды выйдет другой, другой выйдет ее экономика. Но это произойдет только в случае быстрой и глубокой **стратегической переориентации**. Россия под санкциями сделает ставку на обход и «перепрыгивание» устоявшихся трендов. Выступая союзницей и партнером амбициозных стран, от Филиппин до Узбекистана, она может поддержать и усилить их потенциал. Немедленной отдачи от этого ждать не надо. Но именно здесь, в «серой зоне» потенциальных будущих чемпионов Россия может нащупать новый экономический и технологический фронт и выйти на него.

Необходима емкая **детализированная карта ударов** по российскому хозяйству. Она и есть современная военная карта. Она покажет нам, где РФ на современных рынках и как она может усилить позиции в сотрудничестве.

Итак, нужна **маршрутная карта экспансии**. Необходима ревизия «довоенных» приоритетов, ревизия прежних линеек продуктов, для которых уже порваны цепи производства. Надо понять, какие из прежних границ рынка нарушены, каких товаров почти уже нет, а завтра не станет вовсе.

Сценарии дефицитов и деградаций рисовать легко. Но их надо рассмотреть как **места прорыва** экономики под санкциями. Необходим конкурс предложений, а не соревнование апокалиптических прогнозов. Что из рухнувшего действительно **критично**? Именно в этой плоскости и находится

то **окно возможностей для Москвы, которое открыто в Среднюю Азию и на Дальний Восток.**

Подорожание некоторых продуктов на рынке неизбежно, но оно же указывает и на точки вероятного приложения сил и капиталов. Очень важны **региональные профили экспансии.** Ситуация в регионах России различается сегодня, а тем более станет различаться завтра. Начнут проседать производственные кластеры, особенно там, где они были хорошо развиты (Тула, Калуга и т.д.). Тем самым возникает спрос на компенсацию возникающих брешей, с перетоком трудовых кадров. Государство может помочь этому, но не должно мешать. Сегодня производственные кластеры развивались за счет инвестиций глобальных корпораций, но их место становится вакантным не только для отечественного бизнеса, но и восточного инвестора.

Условием успеха экономики экспансии станет **государственный запрет вмешиваться** в экономическую деятельность людей России.

Истоки будущего миропорядка и его отличительные особенности

Для того чтобы представить себе, каким мир будет завтра, надо понять, каким он был вчера и как он в действительности выглядит сегодня.

Этому серьезно мешают представления об однополярном мире, якобы установившемся по окончании холодной войны, которые отстаивают его апологеты. Не в меньшей степени – о необходимости перехода к многополярному, за который те, кто выступают против гегемонии в международных отношениях, за придание им более справедливого и демократического характера.

И те, и другие неправы, хоть и в разной степени. Порочна уже исходная посылка, от которой они отталкиваются. Двухполярного послевоенного мира, возглавляемого противостоящими друг другу СССР и США, в реальном мире никогда не существовало. Это чистой воды политологический конструкт, который тешил самолюбие Вашингтона и Москвы.

В Устав ООН были включены базисные положения многополярного мира, получившие воплощение в принципах невмешательства во внутренние дела и суверенного равенства государств. На них в дальнейшем была возведена вся система современного международного права, которую сейчас пытаются разрушить, обойти или подмять под себя США.

Постоянными членами Совета Безопасности ООН, несущими особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, стали пять ведущих мировых держав, что должно было обеспечить олигополию при осуществлении кризисного управления. Вместе с тем на ротационной основе в него вошли государства от всех регионов планеты, без поддержки которых не может быть принято ни одно решение.

Гонка ядерных вооружений привела к формированию ядерного клуба в составе США, России, Великобритании, Франции и Китая, привилегированное положение которых и монополия на ядерное оружие в

дальнейшем были освящены Договором о нераспространении ядерного оружия.

Деколонизация, разрушившая колониальные империи Великобритании, Франции и ряда других некогда великих европейских держав (как до этого поражение во Второй мировой войне гитлеровской Германии и милитаристской Японии повлекло за собой передачу «опекунам» территорий, находившихся под их юрисдикцией), наиболее многочисленной группой государств в мире сделала формально освободившиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Они сформировали «движение неприсоединения», оказывавшее заметное влияние на мировую политику и экономику. Достаточно вспомнить, какому мощному давлению со стороны его членом год за годом подвергались США и Израиль по самому широкому кругу вопросов мировой повестки, когда дело доходило до голосования в ООН. Успех социалистической Югославии, о котором теперь часто вспоминают, стал возможным только благодаря возникшему разлому.

Всё перечисленное было (и по большей части остается) несущей конструкцией многополярного мира. Но приверженность биполярному видению мира застала глаза. Поэтому после роспуска социалистической системы и развала СССР, т.е. самоликвидации одного из полюсов, все приняли на веру утверждение о возникновении однополярного мира.

Концепция однополярного мира была чрезвычайно выгодна Вашингтону, поскольку позволяла вроде бы на законных основаниях всех противостоящих диктату США и их союзников по НАТО объявлять «рваншистами», «ренегатами», «автократами», «душителями свободы и демократии» и обвинять в посягательствах на сложившийся миропорядок. Российские же политики и экспертное сообщество не догадались вовремя ретроспективно отказаться от несостоятельного видения мира как биполярного, которое в отсутствие второго полюса сразу же стало играть против Москвы и Пекина.

Точно также постановка вопроса о переходе от однополярного мира к многополярному фактически легитимировала выдумку об однополярном мире. Провозглашение такого перехода стержневой внешнеполитической задачей придало легенде об однополярном мире ложную достоверность, которой она никогда не обладала, поскольку в рамках современного международного права и действующей системы международных организаций никакого однополярного мира быть не может.

Такова реальность международных отношений под углом зрения их институционального обустройства и регламентации. В содержательном плане она еще более многообразна, многослойна и разнопланова.

Современный мир состоит из великих цивилизаций и общемировых религий, взращенных тысячелетиями человеческой истории, главными из которых являются христианство, в том числе православие, католицизм и протестантизм; иудаизм; ислам, двумя основными ветвями которого выступают суннизм и шиизм; буддизм; индуизм и конфуцианство как этико-философское течение глобального охвата. Пытаться установить

субординацию между ними, строить их по ранжиру, провозглашать одни высшими, а другие, соответственно, низшими или подчиненными, было бы преступлением против мира и человечества.

Такой подход закреплён в консенсусных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, в Декларации тысячелетия Организации Объединённых Наций, принятой резолюцией 55/2 Генассамблеи от 8 сентября 2000 г., акцентировано следующее: «Различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями». В Декларации также указывается: «Глобальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости».

Из этого вытекает, что претензии ЕС и НАТО и входящих в них государств во главе с США на особый статус и привилегии, позволяющие им нравоучительствовать, на некую мессианскую роль в мировой политике и экономике, тем более её реализация насильственными методами, методами санкционного давления, всё шире практикуемых гибридных прокси-войн, прямо противоречат императивам согласия между цивилизациями и общецивилизационной мудрости. Фактически своими действиями и претензиями на их легитимность т.н. коллективный Запад разжигает ту самую войну цивилизаций, об опасности которой по окончании холодной войны предупреждал известный американский политолог с международным реноме Самуэль Хантингтон.

Таким образом по факту нравственные и поведенческие установки и практические действия США, НАТО и ЕС идут вразрез с представлениями всех стран и народов о том, каким мир должен быть, вразрез с их интересами и чаяниями. Возникает естественный вопрос, зачем и почему т.н. коллективный Запад с таким рвением, пренебрегая всем остальным, придерживается столь антицивилизационной повестки. Ответ лежит на поверхности.

Население Евросоюза составляет незначительную часть, чуть больше 5,6%, населения планеты (порядка 447 млн чел.), Соединённых Штатов – ещё меньше. А в них сконцентрирована львиная доля богатств, созданных человечеством. Разрыв между ними и остальной частью планеты по качеству жизни колоссален. У них есть возможность жить за счет других, заливая мировую экономику триллионами ничем не обеспеченных евро и долларов, на которые приходится более 80% всех совершаемых в мире транзакций.

Они обладают монополией на новейшие технологии, в том числе по борьбе с особо опасными заболеваниями, передачу которых остальным странам и народам всячески пресекают. На них приходится основная часть расходов в мире на военное строительство.

Это объясняет, почему интересы богатых держав, стран НАТО и ЕС и бедных, развивающихся, стран БРИКС расходятся, почему они диаметрально

противоположны. Богатым нужен однополярный мир. Они борются за то, чтобы он утвердился на планете, и ничто больше не угрожало их господству, лежащему в основе благосостояния. Всем остальным необходим совершенно иной мир, такой, который в действительности отвечал бы требованиям справедливости, равных возможностей, всеобщего доступа к благам единой человеческой цивилизации, невмешательства во внутренние дела, который позволил бы в кратчайшие сроки преодолеть отставание, снизить неравенство, совершить прорыв в будущее и гарантировать им подлинную независимость в экономической, финансовой и технологической области.

Специальная операция России на Украине и тотальная информационная, санкционная, гибридная прокси-война, развернутая в ответ т.н. коллективным Западом против России, давно уже вовсе не об Украине. Понимание этого объясняет категорическое нежелание большинства стран планеты поддерживать войну стран НАТО против Москвы и реально присоединяться к западным санкциям, беспрецедентным по своей злости и варварству. От дальнейшего развития событий зависит, каким мир станет в будущем. Если Россия и в душе солидаризирующиеся с ней страны и народы выдержат натиск, есть надежда, что на планете действительно возобладает выгодный всем многополярный мир.

Конкретные подсказки в отношении того, как предотвратить злоупотребления и не допустить в будущем диктата со стороны США, НАТО и ЕС, дают все те меры, которые были использованы последними для санкционного давления на Китай, Сербию, Иран, другие страны, но главным образом на Россию. С учетом уроков продолжающейся санкционной войны столпами нарождающегося справедливого мироустройства для всех могли бы стать:

В институциональном плане:

– укрепление БРИКС, расширение его мандата, активизация деятельности. В состав БРИКС, как это уже прорабатывается отдельными его участниками, могли бы войти дополнительно по одной азиатской, африканской, латиноамериканской и европейской стране. Весьма перспективным начинанием показало себя проведение заседаний БРИКС с подключением всех стран того региона, представитель которого осуществляет председательство. Ввиду уже накопленного опыта желательно, чтобы БРИКС занялся:

– созданием универсального механизма расчетов и платежей без использования доллара и евро;

– запуском единой для участников проекта криптовалюты и цифровых денег;

– учреждением сети фондов, финансовых организаций и структур финтеха для обеспечения потока инвестиций в совместные большие национальные, транснациональные и многорегиональные проекты и индустрию стартапов;

- созданием сети постоянно действующих отраслевых и специализированных комитетов министерского уровня, возглавляемых страной, председательствующей в БРИКС, на ротационной основе;

- формированием общего законотворческого сообщества с полномочиями по разработке общего для всех национального законодательства в тех областях деятельности, от которых зависит социально-экономический и научно-технический прогресс, разработка, внедрение и рутинизация высоких технологий;

- создание четко работающего механизма контроля над исполнением совместно принимаемых решений.

- укрепление ШОС, расширение его мандата, активизация деятельности. В идеале ШОС мог бы стать институциональной платформой формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства. С инициативой его формирования руководство России выступило на Санкт-Петербургском экономическом форуме в 2016 г. В ее поддержку выступил широкий круг государств. Такое партнерство предусматривает облегченную форму интеграции и объединения государств трех континентов. В его рамках было бы важно

- запустить создание отраслевых зон свободной торговли,
- снижение административных и всех других барьеров, мешающих экономическому сотрудничеству и взаимодействию.

- Важнейшим измерением партнерства можно было бы сделать становление многорегиональной системы коллективной безопасности и обеспечения политической стабильности и невмешательства внешних держав в дела суперрегиона.

- В интересах дальнейшего сближения участников проекта обязательным измерением партнерства можно было бы сделать также создание общего образовательного, исследовательского и культурного пространства.

В финансовой сфере:

- создание универсальной валюты как общего для всех стран платежного средства и средства накопления, призванной заменить доллар, евро и другие бумажные конвертируемые валюты, которая была бы обеспечена в отличие от них совокупными материальными ресурсами государств, участвующих в проекте;

- в качестве временной меры достижение договоренности о взаимных платежах в национальной валюте и создание стрессоустойчивых центров взаимных расчетов, которые бы сняли озабоченности, возникающие у хозяйствующих субъектов различной национальной принадлежности при совершении трансакций в национальной валюте;

- создание сети крупных общемировых банков развития, которые бы работали в режиме исламских банков, т.е. беспроцентно, с участием в капитале компаний, отобранных для финансирования, и с оказанием им необходимой поддержки;

– замена ныне действующих механизмов международного содействия развитию концептуально другим, перед которым можно было бы поставить задачи формирования в развивающихся странах современной производственной базы и сферы услуг.

В области обеспечения технологического равенства:

– субституция всех универсальных конвенций о защите интеллектуальной собственности XIX века, узаконивающих монопольное положение западных компаний на рынке современных технологий, инструментами правового регулирования нового поколения, которые были бы нацелены на максимальное распространение современных технологий и обеспечение свободного доступа к их заимствованию и внедрению без ущерба механизмам стимулирования НИОКР;

– создание сети универсальных фондов с достаточной ресурсной базой, которые бы занимались поиском, поддержкой и выкупом перспективных технологий в целях их предоставления максимально широкому кругу пользователей на определенных коммерческих условиях, которые не носили бы запретительный характер;

– создание механизмов защиты открытых кодов программирования от хакерских атак любого рода;

– введение такого правового регулирования Интернета, социальных сетей, мессенджеров и цифровых платформ, которое бы передало принятие решений об ограничениях и их снятии от владельцев и государственных органов к специализированным международным организациям, которые незападным странам предстоит создать.

В области обеспечения нормального неполитизированного экономического сотрудничества:

– разработка и утверждение универсальной конвенции о запрете экономического принуждения и волюнтаристского наложения санкций в одностороннем порядке;

– создание западными странами международного механизма предотвращения введения односторонних санкций, их купирования и наказания за их использование.

В военной сфере:

– преобразование военно-политических блоков в системы коллективной безопасности, подотчетные Совету Безопасности ООН;

– создание систем коллективной безопасности для Большой Евразии, ЮВА, Большого Ближнего Востока, стран Персидского залива с участием ведущих западных держав;

– проведение переговоров, которые бы завершились предоставлением всем заинтересованным странам гарантий безопасности;

– восстановление всех разрушенных разоруженческих форматов и их дополнение новыми в целях снижения геополитических и региональных рисков.

Политические союзники СВО в разных странах: причины и факторы поддержки

Когда Владимир Путин в 2012 году возвращался на пост Президента России, вокруг него начал формироваться органичный круг союзников и партнёров на международной арене, который довольно быстро получил в экспертной среде неформальное название «консервативный интернационал». **Россия во главе с Путиным становилась маяком для традиционалистов-консерваторов Европы и мира.**

Наличие защищённых законом религиозных ценностей, безусловный приоритет института семьи и системная экономическая защита детей и детства, ставшего как раз в это время заменой государственной идеологии в России де-факто, сделали Москву центром притяжения всего правого мира. Сильвио Берлускони и Николя Саркози, Виктор Орбан и Томислав Николич, а затем сменивший его Александр Вучич, наконец даже Дональд Трамп – все мировые консерваторы так или иначе апеллировали к Владимиру Путину.

После событий «Русской весны» 2014 года и воссоединения с Крымом именно эти политические силы выражали своё понимание, а в некоторых случаях и открытую поддержку произошедшим событиям. Представители Национального Фронта Франции, итальянских партий «Вперёд Италия», «Лига Севера», «Братья Италии», «Альтернативы для Германии», партии «За лучшую Венгрию», Сербской прогрессивной партии, греческой «Золотой зари», Народного фронта Кипра, болгарской партии «Атака», испанских, чешских и словенских правых неоднократно бывали в Крыму и на Донбассе. Некоторые из них приезжали в качестве наблюдателей на референдум в Крыму 16 марта 2014-го и первые выборы в Донецкой и Луганской народных республиках 2 ноября того же года. В марте 2015 года в Санкт-Петербурге даже проходил форум правых партий Европы, на котором многие присутствовали.

Что характерно – **поддержку действий России в Европе можно было встретить не только справа, но и слева.** Так, Левая партия Германии, Коммунистическая партия Чехии и Моравии, Коммунистическая партия Греции, Партия трудового народа Кипра, Социалистическая партия Болгарии, Коммунистическая партия Сербии, Коммунистическая партия Австрии, левые каталонские и баскские движения также выражали в той или иной степени свою поддержку борьбе народа Донбасса за независимость. Конечно, они предпочитали не пересекаться со своими правыми «коллегами», однако не замечать друг друга было глупо.

Тогда Россия на своём официальном уровне предпочитала работать преимущественно с правыми, однако оформившаяся право-левая дихотомия поддержки давала о себе знать даже на европейских выборах, когда, например, «Альтернатива для Германии» конкурировала за избирателей с «Левой партией» в вопросе признания Донбасса. Однако со стороны России никто системно не работал с этим безусловно интересным и полезным фактором.

С момента начала специальной военной операции большинство из прежних союзников РФ предпочли взять паузу, чтобы услышать аргументы Москвы и увидеть их реализацию на практике. Однако и спустя три месяца после начала СВО преимущественное число прежних правых союзников остаются в состоянии ожидания – как исхода операции, так и психологической усталости жителей своих стран от нахлынувшей на них самой большой за все годы существования ЕС волны беженцев – по разным данным, более 5 миллионов украинских эмигрантов пересекли европейскую границу и нашли убежище, главным образом, в Польше, Германии, Франции, Швейцарии, Чехии и Австрии. Европейская система приёма беженцев построена на принципе налоговых вычетов для тех семей, кто оказался готов предоставить соответствующее стандартам ЕС жильё украинским эмигрантам. Таким образом, с первых дней военного конфликта довольно большое количество беженцев из Украины, среди которых преобладают женщины и дети, оказалось оперативно расселено по европейским семьям. Как горько шутят в этой связи европейцы, новая Европа – это муж-сириец с женой-украинкой с ребёнком от первого брака. Особо стоит учитывать то обстоятельство, что в отличие от беженцев из Средней Азии и Ближнего Востока, украинские эмигранты имеют довольно высокие бытовые претензии и амбиции на предмет работы. Эффекта усталости именно от этого, очевидно, ждут замолчавшие прежние союзники РФ из числа европейских правых от местного коренного населения.

На данный же момент с пониманием и негромким одобрением российской политики относятся, прежде всего, представители национально-консервативных сил и элит отдельных европейских стран - прежде всего, Италии и Сербии, исторически поддерживающей Россию. Для сербов происходящие события на Украине являются в известной степени сатисфакцией своих поражений в войнах на территории бывшей Югославии. «Горячие» дебаты на итальянских ток-шоу по вопросу отношения к «отмене русской культуры» даже доходят до драк между представителями интеллигенции. Правые французские суверенисты, такие как журналист-интеллектуал Эрих Земмур, скорее склонны винить действия России на Украине и лично Владимира Путина в резком снижении своего рейтинга на прошедших выборах. Немецкие борцы с либерально-атлантическим мейнстримом в лице «Альтернативы для Германии» пока ведут себя предельно осторожно. В тоже время представители «Левой партии» активно выступают с позиций пацифизма и необходимости слышать все точки зрения, в том числе, российскую. Откровенно хамское отношение официальных лиц Украины к президенту ФРГ Франку-Вальтеру Штайнмайеру, равно как и к канцлеру Олафу Шольцу несколько остудили антироссийский пыл немецкой политической элиты, но не смогли его нивелировать.

Пока в европейском информационном потоке позицию России никто не озвучивает, подобное положение рискует сохраниться на неопределённое время. Что ещё раз отчаянно доказывает давно назревшую **необходимость для РФ и её как официальных, так и неформальных институтов учиться**

системно работать инструментами «мягкой силы». Вернее, даже создавать эти институты, ныне отсутствующие как класс неправительственных организаций.

В текущей ситуации действия России ещё сильнее поляризовали прежних союзников Москвы и «объясняющих Путина» (Putinverstehher), отколов сомневающихся и укрепив ядерных сторонников, которым, однако же категорически не достаёт аргументов целеполагания и искомого образа будущего. По понятным причинам категории «денацификации» для правых консерваторов и альтерглобалистов Европы значительно более далеки и неубедительны, чем для российской аудитории.